

«Марбург» Пастернака: динамические аспекты двух редакций

Абрамова Ксения Вадимовна

Аспирантка Новосибирского государственного педагогического университета,
Новосибирск, Россия

«Марбург» (первая редакция датируется 1916 г., последняя – 1928) – одно из самых известных стихотворений Бориса Пастернака, практически хрестоматийное. Сам поэт неизменно включал его во все прижизненные переиздания своих стихов, что подтверждает, что данный текст имел для него значение, несмотря на критическое отношение Пастернака к своему раннему творчеству.

Нам интересно показать динамический аспект этого произведения. Динамизм – тыняновский термин, под которым понимается непрерывное нарушение автоматизма восприятия через движение и взаимодействие различных элементов текста, «непрерывное выдвигание конструктивного фактора и деформации факторов подчиненных» [Тынянов: 31–32]. К тому же этот термин вписывается в философские занятия Бориса Пастернака, поскольку Герман Коген разрабатывал теорию непрерывного движения мышления, тоже своего рода теорию динамизма.

Особое место в поэтике Пастернака занимает развертывание пространственных образов. Противопоставление верха и низа у Бориса Пастернака приобретает специфические черты. Тема постоянного присутствия высшей силы (Бога или мироздания в целом, которому служит, которому подчинен, орудием и отражением которого является поэт и подлинный герой) «ставит трудную идейную задачу пересмотреть положительную оценку «верха» в оппозиции «верх / низ» – путем сближения, ослабления верха и активации и одобрения «низа», то есть путем повышения в цене падения, простертости, ничтожества» [Жолковский: 283–284]. По мнению А.К. Жолковского, в большинстве случаев пастернаковские образы низа как минимум уже несут медиацию, будучи так или иначе заряжены энергией и скрещены с верхом [Жолковский: 286].

Наше внимание привлекли вещественные образы (перемещения лирического героя и различных предметов, названных в стихотворении) и образы-состояния (превращения и изменения окружающего, через которые в тексте показываются внутренние переживания лирического героя).

Тема игры пространства рассматривается в литературном контексте: в свете гетевских и оссиановских мотивов, легенд о Каменном Госте и об Эоловой арфе. Особое внимание уделяется теме самоубийства, которая проходит через все стихотворение. Это состояние как бы «на грани», между жизнью и смертью, поэтому оно ведет за собой пространственную игру, искажения. Причем эти образы в более поздней редакции оказываются более завуалированными, спрятанными внутри текста, что тоже становится частью игры с пространством. Первая же редакция «Марбурга» кажется более наполненной действием, но мотив постоянного движения с остановкой в конце присутствует и в том, и в другом варианте текста стихотворения.

Вторая проблема, которую мы рассматриваем, связана с семантической динамикой текста. Игра пространств так или иначе отражается в семантической игре слов, словосочетаний, лексических цепей в обеих редакциях стихотворения.

Мы останавливаемся на следующих словах и сочетаниях: *резкий, извиняюсь, сдрейфил, пеньюар, матинэ, линолеум, зазноба, жупел, когтистые крыши*. Мы даем им лексические комментарии со ссылками на труды В.В. Виноградова, «Российский историко-бытовой словарь» и другие работы, и делаем вывод о том, что использование необычной лексики создает в обеих редакциях текста неровный, динамичный семантический рельеф.

Кроме того, мы рассматриваем ритмику «Марбурга». Редакции стихотворения ритмически организованы похожим образом. Причем ритмические нарушения, благодаря которым происходит движение и развитие поэтического текста, не

перенесены из одной редакции в другую. Пастернак перерабатывает текст, используя те же самые приемы. Но ритмические нарушения получают свои объяснения внутри каждой редакции.

В редакции 1928 г. Пастернак убрал первую часть стихотворения, вторую часть редакции 1916 г. он переписал почти полностью, третью часть он также переработал и дополнил новыми строфами (в новой редакции вторая часть стала первой, а третья – второй).

Всего несколько строф оставлены практически без изменений; в остальных строфах, которые остались в окончательной редакции, изменения значительны. При этом представляется, что поэт ставил целью не подобрать слова для более точной передачи своей мысли, а пытался выстроить определенную последовательность образов.

Более того, при составлении различных стихотворных сборников, в которые включался «Марбург», в текст так же вносились правки: исключались некоторые части, появлялись другие варианты некоторых строк.

Можно сказать, что в этих четырех неизменных строфах сосредоточено основное развитие поэтического текста: перенесение чувств на окружающий мир, мотив постоянного движения, приводящего к остановке, освобождению от страданий. Особенно важно, что окончание стихотворения осталось – видимо, динамическая развертка текста направлена именно к этому финалу.

В том, что Пастернак постоянно правит стих, реализуется самодвижение, саморазвитие поэтического текста. Постоянное возвращение к нему автора продлевает жизнь произведения, делает его лишь формально связанным с реальными объяснением между Борисом Пастернаком и Идой Высоцкой.

Возвращаясь к этому роману через 12 лет, поэт как будто продлевает его во времени и показывает его по-другому: это и тот же роман, и уже другой. Возможно, именно поэтому стихотворение, так сильно изменившееся внешне при редактировании, сохранило в себе ключевые образы, ритмические приемы, внутреннюю динамику.

Поэтика Пастернака представляется нам очень динамичной, многие тексты существуют в постоянно меняющихся вариантах, живут в процессе редактирования. И сверка редакций дает представление, с одной стороны, о вариативности внутри пастернаковской поэтики, а с другой стороны, об ее эволюции с 1916 до 1928 года.

Литература

Жолковский А.К. Блуждающие сны и другие работы. М., 1994.

Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка. М., 2007.